

10 марта 2022 г.

Институт Медиа Полиси: Решение о водворении директора телеканала Next TV Таалая Дуйшенбиева в следственный изолятор ГКНБ КР не только противоречит Конституции КР, но представляет собой вопиющие нарушения законодательства КР

Решение о водворении Государственным комитетом по национальной безопасности КР (ГКНБ КР) директора телеканала Next TV Таалая Дуйшенбиева в следственный изолятор не только является нарушением Конституции КР, но и представляет собой вопиющие нарушения законодательства КР.

КРАТКО КОММЕНТАРИЙ ИМП:

Правоохранительные органы возбудили уголовное дело в отношении руководителя телеканала в нарушение установленного законом порядка и фактически закрыли вещание телеканала в отсутствие решения суда, устанавливающего противоправность опубликованного материала. Руководителя телеканала, в том числе, пытаются привлечь к ответственности за контент (комментарии), создаваемый другими лицами. В материалах дела отсутствуют пояснения, в чем была необходимость в срочном порядке полностью закрывать телеканал, опечатывать помещения, изымать компьютерное оборудование и носители информации, в то время как интервью, ставшее предметом расследования, даже не выходило в эфир. В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого нет ни одной ссылки на хотя бы предполагаемое лицо, с которым бы Т.Дуйшенбиев мог быть в сговоре, не говоря уже о конкретных фамилиях (таким образом, квалифицирующий признак пункта 4 части 2 статьи 330 Уголовного кодекса КР абсолютно не обоснован). В ходе судебного заседания следствие не предоставило никаких доказательств, подтверждающих, что Таалай Дуйшенбиев может скрыться, если будут применены другие виды мер пресечения, кроме как заключение под стражу. Действия правоохранительных органов суда являются грубым нарушением принципа презумпции невиновности человека, поскольку еще на стадии расследования (в отсутствие доказанной вины в порядке, предусмотренном законом, и установленной вступившим в законную силу приговором суда) правоохранительный орган вменяет Т.Дуйшенбиеву некую цель. Более того, объяснения следствия вызывают серьезные вопросы с точки зрения здравого смысла, поскольку могут свидетельствовать о том, что у следствия отсутствует какое-либо трезвое понимание, что в странах с действующей моделью разделения властей и системы сдержек и противовесов политические решения не принимаются на основании единичной публикации в СМИ.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА:

Напомним, вечером 3 марта 2022 года пресс-центр ГКНБ КР сообщил, что возбудил уголовное дело в отношении телеканала Next TV по факту возбуждения межнациональной вражды. В ту же ночь директор телеканала Таалай Дуйшенбиев был задержан ГСУ ГКНБ КР и водворен в следственный изолятор.

Позднее из постановления о привлечении в качестве обвиняемого от 5 марта 2022 года стало известно, что уголовное дело в отношении директора телеканала Next TV Таалай Дуйшенбиева возбуждено по пункту 4 части 2 статьи 330 Уголовного кодекса КР «Возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной межрегиональной вражды (розни)», т.е. совершение преступления «группой лиц по предварительному сговору». Ему грозит от пяти до семи лет лишения свободы. Как следует из постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, Т.Дуйшенбиев «вступил в преступный сговор с отдельными работниками телерадиокомпании «Next TV» и другими лицами, направленный на дестабилизацию общественно-политической обстановки в стране путем вброса в социальные сети заведомо ложной информации об оказании Кыргызской Республикой военной помощи Российской Федерации в конфликте на территории Украины». По версии следствия, для достижения указанной цели 3 марта 2022 года Т.Дуйшенбиев вместе с другими работниками телеканала разместил в социальных сетях Instagram и Facebook публикацию с заголовком: «Экс-глава КНБ Казахстана А.Мусаев сказал, что на конфиденциальном уровне Таджикистан и Кыргызстан выразили готовность оказать России военную помощь». ГСУ ГКНБ также указывает, что Т.Дуйшенбиев «преследовал цель - введение возможной экономической блокады Кыргызстана в виде санкций со стороны европейских государств».

КОММЕНТАРИЙ ИМП:

1. Закрытие телеканала Next TV за материалы опубликованные на страницах телеканала в социальных сетях.

В соответствии с положениями Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности» информационные материалы «признаются экстремистскими судом с особенностями производства по отдельным категориям дел по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании заявления прокурора, заявившего требования о признании материалов экстремистскими»(ст.13). Порядок признания материалов экстремистским подробно изложен в главе 25-1 Гражданского-процессуального кодекса КР. Вместе с тем, ст.13 Закона КР «О средствах массовой информации» допускает приостановление или запрещение распространения продукции СМИ исключительно по решению суда. Но в нарушение установленного законом порядка правоохранительные органы возбудили уголовное дело в отношении руководителя

телеканала и фактически закрыли вещание телеканала в отсутствие решения суда, устанавливающего противоправность опубликованного материала.

Также, по версии следствия под данной публикацией были распространены «многочисленные провокационные комментарии». По сути, правоохранные органы вменяют директору Дуйшенбиеву Т. обвинение и за комментарии, опубликованные другими неизвестными пользователями социальных сетей. В то время как даже президент Кыргызстана Садыр Жапаров, по заявлению правоохранительных органов, сталкивался с ситуацией, когда от его имени публиковалась информация, не имеющая к нему никакого отношения. Так, ГКНБ заявляло в марте 2021 года о том, что проводит проверку по факту взлома личной Facebook-страницы президента Садыра Жапарова. Это случилось после того, как с персональной страницы Садыра Жапарова был опубликован оскорбительный комментарий в адрес депутата Дастана Бекешева, который критиковал проект Конституции КР. К сожалению, спустя год о каких-либо итогах той проверки ГКНБ не сообщал, несмотря на очевидный общественный интерес к этому вопросу. Другой аналогичный пример, заявление пресс-службы президента 26 апреля 2021 года о том, что телеграм-канал @za.sadyr.zhaparov, где публиковалась не соответствующая статусу главы государства информация, ведется сторонниками главы государства. Данное заявление пресс-служба главы государства опубликовала в ответ на критику, объясняя, что Садыр Жапаров не имеет отношения к распространяемым телеграм-каналом @za.sadyr.zhaparov противоречивым мнениям.

2. Опечатывание офиса телеканала правоохранными органами прекратило вещание телеканала.

Вечером, 3 марта 2022 г. в рамках вышеуказанного уголовного дела в здании ОсОО «Бакайнур-Мега» (учредитель телеканала Next TV), расположенного по адресу: г. Бишкек, ул. Кулатова, д. 24, сотрудниками ГКНБ КР был проведен неотложный обыск. В результате обыска, сотрудниками были изъяты часть компьютерного оборудования, технических средств и документы. По окончании обыска и выемки вышеуказанных средств, следователем ГСУ ГКНБ Кыргызской Республики Нуралиевым Н. были опечатаны входные двери рабочих кабинетов ОсОО «Бакайнур-Мега», где расположены аппаратура и технические средства, которые являются частной собственностью ОсОО «Бакайнур-Мега».

Конституция КР признает и защищает частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности. Так, ст.15 Основного Закона установлено, что собственность неприкосновенна. Никто не может быть произвольно лишен своего имущества. Изъятие имущества помимо воли собственника допускается только по решению суда в установленном законом порядке.

В соответствии со ст.212 УПК КР, срочный обыск и выемка без разрешения следственного судьи могут быть проведены в исключительных случаях, когда имеется реальное опасение, что «разыскиваемый

и подлежащий изъятию объект может быть из-за промедления с его обнаружением утрачен, поврежден или использован в преступных целях либо разыскиваемое лицо может скрыться». В свою очередь, наложение ареста на имущество «подозреваемого, обвиняемого, лица, ответственного за возмещение материального ущерба и (или) морального вреда, или других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого» (п.4 ст. 121 УПК КР). Вместе с тем, уголовно-процессуальное законодательство указывает, что основанием для проведения обыска является наличие достаточных данных полагать, что в помещении или ином месте либо у лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение (п.7 ст.121 УПК КР). УПК КР устанавливает, что «имущество, на которое наложен арест следственным судьей, может быть изъято либо передано на хранение собственнику или владельцу этого имущества, либо иному лицу, которые должны быть предупреждены об ответственности за сохранность имущества, о чем делается соответствующая запись в протоколе». Однако, в материалах дела отсутствуют пояснения, в чем была необходимость в срочном порядке полностью закрывать телеканал, на котором вышеуказанное интервью даже не выходило в эфир, опечатывать помещения, изымать компьютерное оборудование и носители информации. Своими действиями правоохранительные органы помимо нарушения имущественных прав и процессуальных положений, нарушают также конституционное право граждан на свободу мнения, свободу слова и печати и доступ к информации.

3. Задержание директора телеканала Next TV Таалая Дуйшенбиева и заключение под стражу сроком на два месяца.

В соответствии с ч.1 ст.107 УПК Кыргызской Республики: «При разрешении вопроса о необходимости применения меры пресечения, об определении ее вида при наличии оснований, предусмотренных статьей 105 настоящего Кодекса, следственный судья, суд учитывает обоснованность обвинения, сведения о личности обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства».

Следствием Дуйшенбиев Т.А. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ст.330 ч.2, п.4 УК КР - Действия, направленные на возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной вражды (розни), унижение национального достоинства, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, совершенные публично или с использованием

средств массовой информации, а также посредством сети Интернет, группой лиц по предварительному сговору. Часть 2 пункт 4 обвинение добавило лишь для обоснования ходатайства об избрании меры пресечения в виде ареста. В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого нет ни одной ссылки на хотя бы предполагаемое лицо, с которым бы мог быть наш подзащитный в сговоре, не говоря уже о конкретных фамилиях. То есть квалифицирующий признак части 2 данной нормы вовсе не обоснован.

Дуйшенбиев Т. А. не совершал никакого преступления, и будучи Генеральным директором ОсОО «Бакайнур-Мега» осуществляет общее руководство обществом и никакого отношения к опубликованному информационному материалу не имеет. Судом в основу принятия решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу были приняты лишь ничем необоснованные и не подкрепленные предположения органов следствия. Следственный судья обязан в определении указать конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых принято такое решение (п.1 ст.114 УПК КР). Однако в ходе судебного заседания следствие не предоставило никаких доказательств, подтверждающих, что Таалай Дуйшенбиев может скрыться, если будут применены другие виды мер пресечения, кроме заключения под стражу.

Действия правоохранительных органов суда являются грубым нарушением принципа презумпции невиновности человека, гарантированного Конституцией КР. Так установлено, что никто не обязан доказывать. Любые сомнения в виновности толкуются в пользу обвиняемого (ст.57 Конституции КР). Конституция КР определяет, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. Вместе с тем вводимые ограничения должны быть соразмерными указанным целям (п.2 ст.23 Конституции КР). Указанные действия по водворению директора телеканала в следственный изолятор ГКНБ нарушает п.2 ст. 23 Конституции КР, в части несоразмерности вмешательства в права и свободы человека и гражданина. В соответствии со ст.105 УПК КР при наличии достаточных оснований полагать, что «обвиняемый скроется от следствия или суда либо может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства, иным путем воспрепятствовать объективному ведению следствия и разбирательству дела в суде» следователь, прокурор, следственный судья и суд в пределах своих полномочий применяют к этому лицу одну из мер пресечения. В качестве мер пресечения могут быть применены подписка о невыезде; залог; домашний арест; заключение под стражу и др. (п.1 ст.104 УПК КР). Законодательство конкретно указывает, что меры пресечения применяются для предотвращения ненадлежащего поведения обвиняемого в ходе следствия и судебного разбирательства по уголовному

делу. Заключение под стражу является исключительной мерой пресечения, которая применяется при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения.

Конституция КР устанавливает право каждого «на свободу выражения своего мнения, свободу слова и печати» (ст.32). Основной закон страны обеспечивает свободу деятельности СМИ. В пункте 1 статьи 10 Конституции КР прямо установлено, что СМИ «гарантируется право на получение информации от государственных органов и органов местного самоуправления, их распространение, право на свободу выражения мнений». Цензура в Кыргызской Республике не допускается. Средства массовой информации свободны и осуществляют свою деятельность в соответствии с законом (ст.10 Конституции КР).

В настоящее время в Кыргызстане не введен режим чрезвычайного положения, где в соответствии с п.14 ст.22 Конституционного Закона КР «О чрезвычайном положении», в условиях антитеррористической операции руководитель штаба может определять порядок информирования СМИ в соответствии с Законом «О противодействии терроризму». В то время как, учитывая текущую геополитическую ситуацию мнение бывшего главы органов нацбезопасности Казахстана Альнура Мусаева, на протяжении более 20 лет работавшего в правоохранительных органах, и более того в свое время занимавшего пост главы спецслужб соседней страны, опубликованное им 2 марта 2022 года на его странице в Facebook (впоследствии в интервью изданию Клоор Альнур Мусаев сообщил, что его пост из Facebook был удален) могло представлять для аудитории СМИ общественный интерес. А если его мнение не соответствовало действительности и была необходимость в опровержении, то ГКНБ могли и должны были официально опровергнуть эту информацию, используя в том числе действующие многочисленные государственные СМИ Кыргызстана.

Более того, указанная в пресс-релизе ГКНБ якобы цель Т.Дуйшенбиева о введении «возможной экономической блокады Кыргызстана в виде санкций со стороны европейских государств» подлежит критике не только с точки зрения нарушения юридического принципа презумпции невиновности, поскольку еще на стадии расследования (в отсутствие доказанной вины в порядке, предусмотренном законом, и установленной вступившим в законную силу приговором суда) правоохранительный орган вменяет Т.Дуйшенбиеву некую цель. Но и, дополнительно, объяснения следствия вызывают серьезные вопросы с точки зрения здравого смысла, поскольку могут свидетельствовать о том, что у следствия отсутствует знание о том, что политические решения не принимаются на основании единичной публикации в СМИ, особенно в странах с действующей моделью разделения властей и системы сдержек и противовесов.